- Цинь Фэйян, как ты можешь терпеть все это? - Ши Сяоюэ показалось это невероятным, что Ци Фэйян никак не реагировала.

- Достаточно повеселился? - глухо крикнув, Цинь Фэйян повернула голову и посмотрела на Цинь Дуна.

- Достаточно повеселился? Хм, хм, да я же ещё не начал! - Цинь Дун загремел и посмотрел на график дежурств, наклеенный на доску, когда повернул голову.

Как было написано в графике, пять парней дежурили с понедельника по пятницу. Но девочки были полностью освобождены от уборки. Кроме того, в расписании также содержатся некоторые строгие меры наказания, такие как девочки будут бить мальчиков палкой на протяжении десяти раз, если те не будут сохранять столы чистыми, или если класс будет плохо пахнуть, и от пяти до двадцати ударов, если они не вытрут начисто окна.

Цинь Дун больше не мог продолжать чтение этого безобразия после нескольких статей и порвал весь этот график на части к чертовой матери.

- Простите, но этот график – свидетельство об унижении. Би Сю, как мужчина, как ты мог принять настолько неравный договор?

Все парни ненавидели этот график дежурств, который единогласно поддержали все девушки. У мальчиков не было возможности изменить его, и им пришлось примириться с ним. Девочки оказались недовольны, увидев то, как Цинь Дун сорвал график со стены. Однако покраснев, они опустили головы, когда Цинь Дун упрекнул их.

- Мы должны реорганизовать график дежурств! - Цинь Дун крикнул и разорвал это постыдное расписание на куски.

- Ты! Ты! - указывая на Цинь Дуна пальцем, Ши Сяоюэ задрожала от ярости.

- Ты? Да пошла ты! Я объявляю, что с сегодняшнего дня только девочки будут отвечать за уборку в классе!

- Что ты сказал? Ты сказал нам заниматься уборкой? - Ши Сяоюэ вспыхнула от гнева и крикнула так, как будто ей публично унизили.

- Точно, теперь вы, девочки, будете выполнять эту работу. Уборка должна быть женской работой! Цинь Фэйян, я прав, а? - Цинь Дун высокомерно посмотрел на Цинь Фэйян и продолжил провоцировать её.

В этот момент Цинь Фэйян ещё сильнее заскрежетала зубами, но она ничего не могла с этим сделать, кроме как выполнить приказ Цинь Дуна, исходя из его статуса.

Ши Сяоюэ и Ма Пей все девочки стремились избить Цинь Дуна. Они посмотрели на Цинь Фэйян в ожидании команды от нее. Если бы Цинь Фэйян приказала им, они побежали бы к Цинь Дуну и набросились на него.

Лу Тун подтолкнул Би Сю и задумчиво спросил:

- Брат Сю, откуда твой приятель? Он настоящий воин!

С блеском в глазах, Би Сю пробормотал:

- Не называй его приятелем, он наш старший брат.

- Полагаю, что он не знает о жестокости Цинь Фэйян, а иначе бы он… - Лу Тун махнул рукой и скорее с сочувствием посмотрел на Цинь Дуна, чем с восхищением, так, как будто Цинь Дуна скоро ждала смерть.

Би Сю не ответил, но на его лице появилось неверие.

- Цинь Фэйян, что случилось? - раздался голос, похожий на флейту, и говорящей, казалось, была Неземная Богиня.

Цинь Дун повернул голову, и его глаза внезапно вспыхнули.

Перед ним стояла очаровательная девушка в возрасте около двадцати четырех лет. Её тонкое и прекрасное лицо было таким мягким, что казалось из него в любой момент может потечь вода. На ней была белая шелковая рубашка с широким воротником, а нижняя её часть была заправлена в юбку кремового цвета. Пышная грудь незнакомки невероятно возбуждала, а глубокое декольте так и манило к себе.

Слова «очаровательная» было недостаточно, чтобы описать её. Нетрудно было представить, насколько сексуальной была эта девушка. На её изящном носу лежала пара черных очков в рамке. Хотя очки и блокировали её завораживающий взгляд, но с другой стороны добавляли ей интеллектуальную элегантность. По сравнению с Ши Сяоюэ и Ма Пэй её зрелый шарм ещё сильнее бил по мужским гормонам.

Би Сю прошептал Цинь Дуну, когда увидел, что его взгляд выглядит странным:

- Она красивая, не так ли? Это богиня 18-го класса, наш классный руководитель, мисс Фан Сянь-ер. Ха-ха!

По мнению Би Сю Цинь Дуна привлекла красота мисс Фан, но на самом деле это было не так. Цинь Дун видел множество элегантных девушек, похожих на Фан Сянь-ер, до этого. То, что привлекло внимание Цинь Дуна, не было красивым лицом учителя Фан, но удивительная вибрация энергии, которую он ощущал. И эта вибрация должна была принадлежать к культиватору с небес. И хотя эта энергия была слабой, Цинь Дун был уверен в своих суждениях и предположил, что база культивации Фан Сянь-ер почти достигла второго уровня стадии конденсации Ци.

Цинь Дун проявил к ней неподдельный интерес и предположил, что она либо прибыла с небес, либо же имела некоторые отношения с этим местом.

Он подсознательно посмотрел на кольцо, но не нашел в нем никаких изменений. Видимо, Фан Сянь-ер не была одной из тех девушек, которых выбрало для него мистическое кольцо хаоса. Цинь Дун в какой-то степени пожалел об этом.

Глаза Цинь Дуна зафиксировались на Фан Сян-ер, когда та вошла в класс. Цинь Фэйян холодно фыркнула и начала проклинать его у себя в голове. Она нашла Цинь Дуна еще более отвратительным и стала относится к нему как к развратнику.

Когда её выражение потемнело, Фан Сянь-ер также почувствовала себя неприятно, обнаружив, что Цинь Дун смотрит на нее смело и прямо.

Цинь Фэйян твердо посмотрела на Цинь Дуна и сказала:

- Мисс Фан, это наш новый одноклассник и он, будучи недовольным графиком дежурств, потерял свое самообладание. Простите его.

Фан Сянь-ер удивилась, когда увидела столы и стулья, разбросанные на полу. Она поняла для себя, что Цинь Дун был настолько смелым, что даже посмел оскорбить Цинь Фэйян. Интуиция подсказывала ей, что у Цинь Дуна могли оказаться особые навыки, на которые можно было положиться, но она не обнаружила жизненной энергии, витающей вокруг его тела, когда оглядела его сверху вниз. В результате, Фан Сян-ер подумала, что Цинь Дун был

просто обычным человеком. На небесах её база культивации могла сравниться с культиватором второго уровня, но она в смертном мире её статус был намного выше, где все так называемые лучшие мастера были лишь ничем по сравнению с Фан Сян-ер.

Учитель Фан была уверена в своей могучей силе, но она никогда бы не подумала, что она не сможет разглядеть уровень силы Цинь Дуна только из-за своей недостаточной базы совершенствования и тем самым примет его за простого человека. Цинь Дун смог начать учиться в 18-ом классе при помощи Ли Юньтэна. Фан Сян-ер приняла это само собой разумеющимся, что Цинь Дун имея Ли Юньтэна в качестве своего покровителя, осмелился действовать безрассудно.

Она всегда смотрела на таких людей свысока. Она не любила тех, кто угнетал других, используя чужую силу. Но состояние 18-го класса, где девочки превзошли мальчиков, было для нее головной болью. У Фан Сянь-ер появилась некоторая надежда, что прибытие Цинь Дуна могло помочь изменить сложившуюся ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/18821/398316